Я не знаю, как так вышло

Автор:
Мария Владыкина

Я не знаю, как так вышло

Мария Андреевна Владыкина

Молодая девушка Женя на консультации у врача узнает, что беременна, хотя не была ни с кем в отношениях уже год. Кто же отец ребенка? Это ей и предстоит выяснить, и ещё, почему она ничего не помнит. Одно известно точно, началось всё после корпоратива на её работе.

Мария Владыкина

Я не знаю, как так вышло

1.1

-Я не могу быть беременна.

– Девушка, ну вы что, думаете мы здесь первый день все работаем? У вас по анализам беременность, шейка матки синюшная, ну я такое каждый день вижу!

– Нет, вы не понимаете. У меня не было полового контакта уже больше года.

– Так, девушка, очередь не задерживайте! Трусы надели и вперед. Не было контакта у нее. Поздравляем, значит, второе пришествие Христа! Непорочное зачатие у нас! – в кабинет зашла санитарка и почти силой выдворила меня за

дверь, сказав сидеть и ждать рядом документы.

Я шла домой максимально растерянная, сжимая в руках справку, которую мне выдали. Как такое возможно? Слезы текли по моим щекам. Мне было всего 23, я только устроилась на работу, мечтала о карьере, а тут такое. Когда у меня случилась задержка, последнее, о чем я думала, это была беременность.

Я зашла в комнату в общаге, и наконец-то дала волю эмоциям полностью. Прорыдав по ощущениям пару часов, я заставила себя встать, пока не пришла моя соседка. Я стала снимать эту комнату сразу после университета, и чтобы легче было финансово её потянуть, разместила объявление о том, что готова жить с кем-то. Так мы и познакомились с Ирой. Не сказать, что пока мы живем вместе, мы стали подругами, но как минимум делились основными новостями из своей жизни и старались поддерживать друг друга.

Из зеркала на меня смотрело просто опухшее чудовище. М-да, такое скрыть мне, пожалуй, не удастся.

Как я и думала, как только Ира вернулась с работы, то на меня сразу посыпались вопросы.

– Женя, что случилось? Ты что, плакала? Всё-таки что-то серьезное у тебя? – Ира была в курсе, что я должна была идти к врачу по поводу своего самочувствия и задержки. – Господи, только не говори, что ты умираешь!

– Хуже – начала говорить я, уже всхлипывая.

– Как, хуже? – Ира даже присела на край своей кровати, готовясь услышать страшный вердикт.

– Я беременна – тут я снова разрыдалась в полную мощь, а Ира так и продолжила сидеть с открытым ртом, хватая воздух, как рыбка.

Когда я всё-таки пришла себя соседка начала допрос.

– Так, давай вместе подумаем.

– А чего тут думать?

– Ну, ты совсем верить в чудеса начала или всё-таки попытаемся разобраться, кто тебя обрюхатил так, что ты этого даже не заметила?

– Ну… я ещё не думала об этом, пока просто себя жалела…

– Значит так, секса у тебя, говоришь, год не было?

– Да, всё верно, мы как с Валеркой расстались, то я больше ни с кем и не была.

– Ладно, врачи что сказали? Какой срок у тебя?

– Если от даты последних месячных, то 6 недель, но сказали, надо на УЗИ точнее смотреть.

– Давай вспоминать будем, значит, все загулы твои за последние 1,5 – 2 месяца.

– Ир, да ты чего, думаешь, я переспала с кем-то и не запомнила?

– Вот это и попытаемся понять. Последние три недели ты точно всё время дома была.

– Да, у меня из-за корпоратива нашего денег вообще не осталось на то, чтобы гулять где-то.

– Точно! Корпоратив! Он же у вас как раз был где-то чуть больше месяца назад?

– Ну и что?

– Как что! Овечкина! Корпоратив – рассадник разврата. Вспоминай поминутно, что там на вашем корпоративе было.

– Легко тебе сказать, поминутно – снова начиная всхлипывать, теперь уже от осознания начала я – я половину вечера не помню. У нас там есть сис.админ, он всей нашей бухгалтерии подмешал что-то, похоже, потому что мы все не помним

ничего почти и выворачивало всех на следующий день.

– Ага, пили водку, отравились печенькой, ну всё понятно тут. Я больше даже не помню, чтобы ты уходила на тусовки какие-то…

– Да потому что я никуда и не ходила особо.

– Это значит, что?

– Что?

– Что отец твоего ребенка работает вместе с тобой!

– Это что же получается, меня изнасиловали? – никак не могла поверить я в предположение Иры.

– Ну почему сразу изнасиловали, в таком состоянии, Женечка, бывает всё часто и по обоюдному согласию. Теперь понять бы, как-то, кто виновник торжества.

– Нет, Ир, давай, я всё-таки через неделю на УЗИ схожу, может я и не беременна? Не верится мне как-то, что в нашей фирме кто-то на подобное способен.

– Смотри, Жень, надо ковать железо пока горячо. Хотя… – она придирчиво посмотрела на меня и сморщила нос – там похоже уже и так всё остыло. Корпоратив прошёл, ты даже не подошла к своему избраннику, он, наверное, ходит сейчас и облегченно вздыхает, что всё забыто и в прошлом.

– Ой, мамочка, что же я наделала!

1.2

Я просто восхваляла всех богов, когда получила приглашение на работу в фирму «Картлок». В нашем небольшом городе это было практически единственное

место, где люди получали нормальные деньги и действительно была возможность карьерного роста.

Как оказалась там я, вчерашняя выпускница экономического факультета, даже для меня было большой загадкой. Я просто отправила резюме, была приглашена на собеседование, и после получила должность! Но вот уже почти два месяца я работала в отделе бухгалтерии и не могла нарадоваться своему счастью.

Особое внимание хотелось бы уделить нашему боссу. Возможно, он был ещё одним магнитом фирмы, что приманивал всех женщин города сюда на работу, потому что об этом мужчине слагали легенды. Ему было под 40, он ни разу не был женат, без детей, статный красавец с легкой сединой на висках. Ну это ли не мечта каждой женщины?

Ну как… мечта каждой женщины, но не моя. Во-первых, потому что он почти годился мне в отцы, а я такого никогда не понимала, во-вторых, потому что он меня жутко пугал. Его мощная аура просто шла впереди него, и сшибала всё на своё пути, включая меня. Кстати, именно он проводил у меня собеседование, когда я устраивалась на работу. И если честно, когда я выходила из главного офиса, я была уверена, что меня не возьмут, потому что я так растерялась перед ним, что едва могла связать пару слов и унять дрожь в коленках.

«– Евгения Павловна, с Вами всё в порядке, вы себя хорошо чувствуете? Вы, кажется, дрожите – обратил внимание на моё состояние генеральный директор. И с каких пор на должность младшего бухгалтера собеседует сам генеральный!

– Да-да, извините, Руслан Вадимович, можно мне просто воды? Я волнуюсь немного.

– Вот, держите.

Конечно, из моих трясущихся рук стакан с водой вывалился практически сразу же, как я его взяла. Разлетевшись на миллион осколков от удара с полом.

Когда я бросилась собирать осколки, то Руслан Вадимович попытался мне помешать, чтобы я не порезалась, и взял меня за руку, отводя её от осколков. По телу пробежало просто какое-то электрическое цунами от его прикосновений!

Я вам говорю, аура у этого человека мощнейшая. И мне это доставляло максимальный дискомфорт»

Поэтому я просто не представляла, как я пойду говорить ему о том, что беременна. А насколько я понимала, о таких делах начальству лучше сообщать, не когда уходишь в декретный отпуск.

Всю ночь проплакав, и проговорив с соседкой, я решила ребенка оставить если окажусь всё-таки беременна, не прерывать беременность, так как ребенок ни в чем не виноват. Да и я не простила бы себе, если бы точно знала, что внутри меня маленькая жизнь, а я её оборвала.

Ира приказала мне пока на работе никому ничего не рассказывать и вида не подавать. И я думаю, что в целом, она права. Подтвердится мое положение только на УЗИ через неделю, и если окажется, что я не беременна, то и рассказывать будет просто нечего.

Тем временем, когда я пришла на работу, старательно делая вид, что абсолютно ничего не произошло, и что всё как раньше, а сама в тайне боясь, что меня кто-то что-то спросит и я сразу же посыплюсь и всё расскажу, оказалось, что там всем вообще не до меня. Серьезно, никто даже не обернулся, когда я зашла в кабинет. Все женщины отдела разглядывали какое-то письмо у начальницы на компьютере и оживленно что-то обсуждали.

– Всем привет, а что тут происходит?

– Ой, Женечка, главный наш разослал на почты руководителей отделов, что будет конкурс на его личного помощника. По два человека от отдела. Вот мы все дружно и решаем, кто из нас пойдет. Пока не подрались, но драка уже близко – вроде бы в шутку, а может быть и нет ответила мне наша операционистка Лариса Геннадьевна. По блеску в её глазах я сделала вывод, что она будет сражаться за это место до последнего.

– А-а, понятно. Ну, если что, можете меня из этого списка смело вычеркивать, мне это вообще не интересно. Так что минус один конкурент.

– Ну и славненько – продолжила всё та же Лариса Геннадьевна. – Конечно, тебе это зачем? Вот поработай сначала в отделе какое-то время, опыта поднаберись.

А то личная помощница – это ж стресс сплошной.

– Ага, Лариса, знаем мы все, на какой стресс ты рассчитываешь – вступила в наш диалог Светлана Борисовна, наш главный бухгалтер. – Дак вот, говорю тебе, все уже давно знают, что наш красавчик по мальчикам. Ну не было у него женщины ни разу за десять лет, что я тут работаю! Зря ты так что хвостом там собралась вертеть своим.

– Светлана Борисовна, не губите надежду. Я знаете, какая женщина. Из-за меня, между прочим, пару мужчин уже переметнулись с той стороны.

– Что-то я не видела, чтобы начальник хоть раз на тебя внимание обратил, когда в кабинет наш заглядывал – присоединилась к ним ещё одна сотрудница. – Вон, на Женьку на нашу шмакодявку, и то больше внимания было уже, чем на тебя за всё время.

Лариса Геннадьевна почему-то посмотрела на меня с негодованием и злостью, хотя предыдущую фразу сказала вообще не я, и я ничего такого до этого и не замечала. Но, видимо, на всякий случай мое лицо всё равно приобрело темно-пунцовый цвет от упоминания.

– Так, ладно, девочки. Расходимся. Работы полно! На конкурс резюме жду от Ларисы Геннадьевны и Тамары Вячеславовны.

Кабинет наполнился голосами, возражениями и пререканиями.

– Что? Почему они?

– А я? Я тоже тут давно уже работаю!

– Я сказала Лариса Геннадьевна и Тамара Вячеславовна! Что тут непонятного! – громко провозгласила наш руководитель и все тут же осели и замолчали. – Все остальные, особо активные, могут попробовать подойти напрямую к генеральному и попроситься в конкурс лично. Дискуссия окончена. Живо все по своим местам.

Все бросились в рассыпную к своим столам, и только Лариса Геннадьевна, не торопясь с очень довольным лицом не прошла, а проплыла к рабочему месту.

Я смотрела со стороны на всю эту ситуацию с улыбкой. Ну как так можно сражаться за должность помощника начальника, у которого такая пугающая аура! Как хорошо, что я хоть тут не влипла в очередную историю!

– Женечка, там стопка документов у двери, отнеси, пожалуйста, в технический отдел! – похоже, сегодня вообще был мой день, поскольку именно в техническом отделе работала большая часть мужчин фирмы. А это значит, что мы начинаем расследование!

2.1

– Добрый день! Я документы принесла, кто-то просил! – зашла я в технический отдел, а сама сразу начала озираться по сторонам, в поисках каких-нибудь заинтересованных лиц. Мало того, что заинтересованных обнаружено не было, дак они на мою фразу даже головы из-за своих компьютеров не высунули. Все как сидели в тишине, так и продолжили. В воздухе звучало только клацанье клавиш клавиатуры.

Часть мужчин, конечно, сидели в наушниках, и это их хоть как-то оправдывало. Сразу следом за мной в кабинет зашел Петя, тот сисадмин, который, как мы думали, нам что-то подмешал. И хоть Ира мне не верила, я была убеждена, что меня в тот вечер опоили. Потому что пила я совсем немного, а до этого за мной потери памяти от подобных доз алкоголя замечено не было.

– О! Женька, привет!

– Я тебе покажу, Женька – сразу зашипела я на парня, схватила за локоть и повела в «кофис». Кофис – это было кодовое название небольшой комнаты у нас в офисе, где можно было бесплатно сделать себе кофе и чай, или поставить в холодильник принесенный обед и поесть.

– Да что такое, ты чего, блин? – начал возмущаться Петя, стряхивая с себя мои руки. Вообще Петя был хорошим парнем, душа компании, всегда веселый, шуточку расскажет, конфетку подарит… В бухгалтерии, в общем, ходил в любимчиках. Вот и затащили тогда на корпоративе его себе за стол. А вот он, кстати, в отличии от меня, к тому моменту уже на веселе был.

– Ты чего нам такое подсыпал на корпоративе, а? – сразу приперла я его к стенке, решив рубить с плеча.

– Ничего я не подсыпал – конечно начал отпираться он, но я уже видела, что его глаза начали бегать. Мы могли бы и раньше вытрясти из него эту информацию, но он сразу после корпоратива ушел на больничный, а после, когда вернулся, все как будто уже и забыли про этот случай.

– Я вчера в больнице была, и если это всё из-за тебя – начала я угрожающе.

– Что, нашли в анализах что-то? Да быть не может, мне сказали, что из организма за пару дней выходит!

– Ага! Попался! Что выходит? Ну-ка быстро говори! – для большей убедительности я взяла со стола забытую кем-то вилку и направила на него.

– Да порошочек один. Просто, для веселья…

– Вот спасибо тебе, очень весело было!

– Да? Ну вот, я же говорю! – обрадовался Петя, но получил только толчок локтем в бок.

– Тише ты, болван, учи понятие «сарказм»! Название своего порошка давай. Читать в интернете буду про него.

Петя сказал мне название и уставился на меня глазами кота из Шрека, вымаливая пощаду.

– Не говори остальным, а?

– Ну вот что ты за человек такой? Накосячил, а теперь расплаты, значит, боишься? Думать надо сначала, перед тем, как делаешь. А если бы помер кто? Аллергия там, или что-то ещё.

– Хотел, как лучше – тяжело вздохнул Петя. – Мне показалось, что вы все какие-то напряженные сидели. Лариса Геннадьевна, вон даже оказалась со мной танцевать. А потом мы с ней всю ночь зато зажигали.

– Если твоей целью была Лариса Геннадьевна, мог бы только её и веселить. Ох, Петька, я очень надеюсь, что через неделю в больнице у меня ничего не подтвердится…

– То есть про больницу правда? – побледнел он. – Что с тобой?

– Секрет фирмы, надеюсь, что ничего. Молись, Петя, молись.

Вернувшись в свой кабинет, я начала в интернете читать про чуда порошок, которым нас принудительно снабдил наш коллега, и просто выпала от информации. Я реально была благодарна, что никто не натворил что-то большее или вообще не умер. Судя по тому, что было написано, если его принять, то он повышает либидо, дарит чувство легкости, смелости и раскрепощенности, вызывает прилив эндорфина, то есть гормона счастья и многое другое. В возможных побочных эффектах числилась как раз частичная потеря памяти, тошнота, диарея, сыпь и еще несколько неприятных эффектов. Мы еще отделались малой кровью. Ну, кажется, все, кроме меня…

Неужели я действительно с кем-то переспала в тот вечер? Но почему я не чувствовала себя на следующий день так, будто у меня что-то было?

Загадка с отцом ребенка всё ещё оставалась висеть в воздухе, но как минимум одного подозреваемого из списка коллег можно было исключить. Кажется, Петя прочно запал на Ларису Геннадьевну и до меня ему вообще нет дела.

– Женя, а ты документы из технического отдела куда положила?

– Как куда? Им на стол в кабинете.

– А ты их не вернула что ли?

– Вы же сказали, просто отнести…

– Евгения Павловна, ну какой отнести! Отнести, подписать и принести обратно! Я что, всем всё разжевывать должна постоянно? Там же зарплатные ведомости, это вообще конфиденциальные документы! Сидит она, расселась тут! Давай живо обратно! Если хоть одна бумажка окажется не в тех руках… – Светлана Борисовна не успела договорить, потому что я уже, обалдев от шока и страха, вскочила с места и помчалась обратно в технический отдел.

Летела я с такой скоростью, что совсем не заметила на своем пути препятствие и со всей дури врезалась в чью-то грудь своей головой.

– Ой, извините – я подняла глаза на того, кого чуть не протаранила и остолбенела, ведь передо мной стоял наш генеральный директор собственной персоной.

– Ну что же вы, Евгения, совсем не смотрите, куда бежите. Аккуратней надо быть – он не выглядел рассерженным, совсем наоборот, казалось, что он рад нашей встрече. Ну надо же, и имя мое помнит… Я так и стояла с открытым ртом смотря на него.

– А вы, Евгения, заявку подали на конкурс моего личного помощника?

– Нет … ещё – как-то мне не хватило силы воли, чтобы сказать генеральному о том, что я, собственно, и не хотела подавать заявку ни на какой конкурс. – Но скорее всего и не получится, к сожалению… – постаралась максимально естественно придать лицу огорченное выражение лица я.

– У нас уже выбрали двух кандидатов от отдела – наконец-то нашлась я что сказать, и зачем-то решила добавить – очень, кстати, опытные женщины, рекомендую.

Руслан Вадимович, в ответ на мою реплику, даже немного рассмеялся.

– Спасибо за рекомендацию. Я, если честно, думал, что вы раньше придете и проявите инициативу свою в конкурсе на данную должность.

– Я? – я правда была искренне удивлена, что наш генеральный считает, что я такая инициативная и смелая, потому что это было вообще не про меня.

– Вы, конечно. Ну ничего, я сам включу вашу кандидатуру в конкурс, так что увидимся на собеседовании на должность – он начал уходить и уходя мне подмигнул.

ПОДМИГНУЛ! МНЕ! Представляете?

Я чуть не упала там, где стояла. Но воспоминание о разгневанной Светлане Борисовне, ожидающей меня в бухгалтерии как можно скорее, не дало мне упасть в обморок, а наоборот придало ускорение в забеге за бумагами в технический отдел.

2.2

На следующий день ситуация на работе оказалась полностью противоположной. По какой-то неведомой мне причине, как только я вошла в бухгалтерию, все взгляды устремились прямо на меня. Чьи-то с интересом, чьи-то с вызовом, а на чьи-то я и смотреть не хотела, потому что они не сулили ничего хорошего.

Первая дала мне понять, что происходит Лариса Геннадьевна:

– Не интересно ей, значит, ну-ну! А я вам говорила всем, в тихом омуте черти водятся! – фыркнула она и слегка оттолкнув меня от входа бедром вышла куда-то.

– Какие черти? Где водятся? Что происходит вообще? – я ничего не понимала и рассеянно смотрела на коллег, которые в ответ почему-то отводили взгляд.

Маша, также работающая младшим бухгалтером, кивнула в сторону доски объявлений, как бы давая мне наводку, откуда ноги растут.

Я подошла к доске и обалдела. На ней красовался список кандидатов на должность личного помощника генерального, и я в этом списке почему-то числилась первой.

– Женя, ну если так хотелось поучаствовать, надо было сказать! Я же про личную инициативу просто так ляпнула – начала Светлана Борисовна.

– Угу – только и смогла ей ответить я, ведь вчерашнее столкновение никак по-другому, в принципе, и не назовешь. Очень инициативная Женя.

Проковыляв к своему рабочему месту, я плюхнулась на стул и ещё минут десять пыталась изображать, что не вижу, как на меня украдкой смотрят коллеги. Нет, ну это ни в какие ворота не лезет! А когда они узнают ещё, что я беременная на эту должность поперлась? Что тогда будут говорить?

Меня словно пронзило током. Точно, я же возможно беременна! Какой мне вообще конкурс на личную помощницу? Мне бы со своего места не вылететь, после такого. Нужно всё исправить. Подойду к Руслану Вадимовичу и скажу, что не могу участвовать в этом дурацком конкурсе. Ну, не дословно, конечно, но суть понятна.

Решительно встав со своего места, я направилась к выходу, чтобы в дверях столкнуться с влетевшим в кабинет заместителем генерального.

– Девочки, внимание! Едет проверка!

– Как проверка – Светлана Борисовна даже подскочила на стуле, так была взбудоражена этими известиями. – Почему заранее не предупредили?

– А что, у нас какие-то проблемы? – тут же нашелся Сергей Леонидович, или как мы его называли в народе «Сергуня». Своё прозвище, кстати, он получил не просто так, а потому, что всегда был со всеми вежлив и голос повышал только в крайних случаях, в общем, очень приятный мужчина!

– Никаких проблем, но надо же всё найти, разложить для проверки, в любом случае…

В отделе начиналась тихая паника, и наш главбух четко улавливала это настроение, собственно, она эту панику и посеяла.

– От вас пока ничего конкретного не требуется, просто никто не покидает рабочие места, мало ли что понадобится, обед сегодня в офисе, принесут ланчбоксы!

– Поняли, поняли, девочки, чего встали, вылупились? Давайте все по местам, рабочий день никто не отменял! Овечкина, ты куда собралась?

– А? Никуда…– со всеми этими новостями я и забыла, что хотела сделать и развернувшись пошла обратно к своему столу.

– Кстати, Евгения, отлично выглядите сегодня! – сказал, перед тем, как выйти Сергуня и тоже мне подмигнул.

Да это что за напасть такая! Второй раз за два дня мне подмигивают вышестоящие по должности мужчины! Я оглядела себя: обычное платье, в котором уже много раз я появлялась на работе, на ногах разношенные балетки, даже прическу сегодня не успела нормальную сделать, потому что проспала…Погодите-ка… А что если? Мысль о том, что Сергей Леонидович может быть отцом моего ребенка, заставила меня оцепенеть.

Выйдя из оцепенения, я поняла, что на меня снова пялится весь отдел. Видимо, комплимент не только мне показался странным. Ну и влипла я!

В конце концов я всё-таки села, и, создавая видимость работы, продолжила размышлять. Нет, ну а что, Сергей Леонидович мужчина видный, внешне и по общению приятный, могла я под действием какого-то вещества подойти к нему на корпоративе? Могла, конечно, да и просто так могла бы… Но вот чтобы прямо переспать…Чёрт его знает, как этот наркотик работает! В жизни у нас с Сергуней я вообще никакой химии не чувствую, но опять же, с чего это вдруг на меня комплименты посыпались? Странно всё это, надо будет ещё понаблюдать за ним и пообщаться как-нибудь. Только вот как?

Проверка действительно пришла, и у нас запросили кое-какие документы из отдела, поэтому, когда вечером на два часа позже обычного я выходила с работы, последнее, о чем я помнила было то, что я хотела отказаться от участия

в конкурсе на должность помощника.

Выйдя из здания, и оценив обстановку на улице, моё и без того не самое радужное настроение упало ниже плинтуса. Было уже темно, шел дождь, и только представив то, как я сейчас поплетусь под ним к станции метро, мне уже становилось грустно и тошно.

– Привет, Жень! Подвезти? – рядом со мной затормозила маленькая красная машина и я увидела, как через окно высовывается вечно улыбающаяся физиономия Пети.

– Ну даже не знаю…– с одной стороны, я была зла на него, и всё ещё ему не доверяла, но с другой, я смотрела на погоду и очень хотела принять его предложение.

– Да я ж от чистой души! Чтобы вину свою загладить, а то мне до сих пор как-то неудобно…

– Неудобно ему… – ворчала я, пока пыталась залезть на переднее сидение автомобиля. Кто вообще ездит на таких маленьких машинах? Я, конечно, не модель, но ноги свои впихнуть у меня никак не получалось.

– Ой, давай помогу, мы вчера просто на заднем сиденье холодильник везли – Петя потянулся ко мне, чтобы отодвинуть сидение назад, но я этого совсем не ожидала, и мы треснулись с ним лбами.

– Ай! Какой холодильник, блин, мы с тобой-то тут разминуться не можем!

– Ой! Прости, что-то у нас с тобой всё не ладится – начал причитать он, потирая ладонью свой лоб.

– А про машину, это ты зря, она у меня снаружи маленькая, а внутри – огромный потенциал, прямо как у меня – игриво подвигал бровями Петя, но тут же сморщился от боли, потому что приложились мы с ним не слабо.

– Поехали уже, пока ты меня совсем не прибил! – я наконец-то уселась, и пока мы отъезжали случайно кинула взгляд в окно на наше офисное здание. Прямо у

выхода стоял Руслан Вадимович и как-то странно смотрел нам в след.

А что такого? Не запрещено же сотрудникам подвозить друг друга в плохую погоду? Нет, конечно. У нас только служебные романы запрещены, и всё, насколько я помню…Упс, а что если Руслан Вадимович видел, как мы столкнулись лбами и подумал, что это мы целовались в этот момент? Тогда точно можно было решить, что у нас с Петькой роман. М-да, неловко вышло. Ну ничего, завтра я к нему зайду и всё объясню, а заодно и от конкурса откажусь.

А пока я слишком устала, чтобы думать о чем-то, кроме горячего сладкого чая и мягкой постели.

3.1

Раньше я не понимала значение фразы «черная полоса», но, когда она наступает в твоей жизни, этого трудно не заметить. Следующим утром наш офис огорошила новость о том, что собеседование с кандидатами на должность личного помощника переносится уже на завтрашний день. И куда все так торопятся? Я ещё не успела сказать о том, что не буду участвовать в конкурсе, как мне уже завтра надо идти на собеседование.

Собрав всю свою волю и выдержку в кулак, я всё-таки пошла сдаваться Руслану Вадимовичу. Нет, конечно я пока не собиралась говорить о своей беременности, тем более, что сама была ещё в ней не уверена на 100%, но как минимум отказаться от этого конкурсного состязания за «место под солнцем» точно стоило.

В приемной было непривычно пусто. До того, как начался этот конкурс, тут сидела очень милая женщина Надежда Петровна, насколько я знаю, у её сына родился ребенок и она оставила должность, чтобы водиться с внуком. Ну а что, похвально, семейные ценности, и всё такое…

Подумав о семейных ценностях, я сразу загрустила, ведь у меня как таковой своей семьи не было. Меня вырастили бабушка с дедушкой, после смерти родителей в аварии, но и они ушли из жизни друг за другом несколько лет

назад, когда я уже училась в университете. Благо, что училась я на бюджете и жила в общежитии. Продав их квартиру в маленьком посёлке, единственное, что я смогла на эти деньги – это организовать похороны и поставить им нормальные памятники на кладбище. Вот такая шутка жизни.

А сейчас есть шанс, что у меня родится ребенок в общежитии и без отца. Вот это я супер-мать, конечно!

С этими грустными мыслями я так и стояла у двери генерального, не решаясь постучать. Но выхода у меня не было, поэтому еле заставив себя поднять руку, я сделала три нерешительных удара в дверь.

– Входите! – раздалось из-за двери, и я не слушающимися руками отворила её.

В кабинете был только Руслан Вадимович, хотя обычно к нему было не протолкнуться. Он сидел за своим красивым большим деревянным письменным столом, весь обложенный бумагами, и явно выглядел как человек, которому сейчас не до глупых разговоров. Может быть, я не вовремя?

– Евгения? Ну наконец-то – улыбнулся мне он и я остановилась от удивления.

– Вы меня ждали?

– Ну конечно, присаживайтесь.

Я села на стул рядом с его столом и уставилась на него, думая, что раз он меня ждал, то хочет что-то сказать. Но в ответ Руслан Вадимович точно так же смотрел на меня, чем только меня смущал. Я уже чувствовала, как краснеют мои щеки и становится душно. Со стороны, наверное, выглядело странно, что мы сидим и просто молча пялимся друг на друга.

– Евгения, вы же, наверное, хотели со мной поговорить, обсудить произошедшее, правильно я понимаю?

Ну вот, он, видимо, понял, что не надо было меня подталкивать к участию в этом конкурсе, значит точно можно говорить. Или он про то, что вчера нас с Петькой увидел? Я решила не гадать, а сама перейти к теме, по которой я и пришла.

– Наверное, да… Я, в общем, хотела сказать, что не думаю, что смогу принять участие в конкурсе на должность вашего помощника.

– Что? Не можете принять участие в конкурсе? Но почему? Или вы имеете в виду, что не можете быть именно моим помощником?

– Потому что… – вот как-то я совсем не подумала, что надо бы придумать причину отказа участия заранее. В моей голове я должна была просто отказаться и всё, никто никакие уточняющие вопросы не должен был задавать. Не говорить же ему сейчас, что я его побаиваюсь, да и вообще, я может быть беременна, так что ну никак не получится. Поэтому я просто ляпнула первое, что пришло мне в голову, а голова у меня, видимо, работает так себе.

– Потому что мой парень не очень хочет, чтобы я работала личным помощником.

– Это тот, который на красном авто ездит и у нас в техническом отделе работает? – значит вчера он точно нас видел и подумал о чем-то не том.

– Нет, другой парень…

– А, дак у вас их ещё и несколько! – Руслан Вадимович явно становился раздраженным, и если мне и до этого было страшно тут сидеть, то сейчас вообще хотелось уйти.

– Петя мне вообще не парень!

– Какой Петя?

– Ну тот, который из технического…

– Вот это отношения у вас со всеми, я посмотрю, Евгения! Не слишком ли много близких контактов в рамках одной компании? – про себя я просто сейчас радовалась, что он ещё не знает о том, что я, кажется, беременна от кого-то из коллег, и даже не представляю от кого. Но несмотря на это, сказанное им меня всё равно задело.

– А вам вообще какая разница, какие у меня с кем отношения?!

– Действительно, никакой. – Руслан Вадимович улыбнулся, но что-то его улыбка мне совсем не понравилась. – Если вы позволите, я продолжу работать, а не буду разбираться в ваших отношениях и чего там хочет ваш «парень». Жду вас завтра на собеседовании. – он уткнулся обратно в свои бумаги, продолжив работать, и как бы давая мне понять, что мне пора выйти из кабинета.

И я почти успела выйти, как дверь без стука распахнулась, и в кабинет вошел Сергуня. Окинув меня взглядом, он снова выдал комплимент по поводу моего внешнего вида.

– Женечка! Снова отлично выглядите! – я пробормотала тихое «спасибо» и просто вылетела за дверь не оглядываясь. Мне не очень хотелось видеть реакцию генерального на то, что могло ему показаться ещё одними отношениями внутри фирмы. Тем более, что я и не глядя чувствовала, как он буравит меня взглядом.

И чего это Сергей Леонидович вдруг начал такое? Блин, надо будет с ним всё-таки поговорить, похоже, это он тот, кого я разыскиваю. Как-то бы только проверить это, узнать наверняка…

3.2

В день собеседования моё физическое состояние отлично отражало эмоциональное – меня тошнило с самого утра. Я уже перепробовала все народные средства, чтобы чувствовать себя лучше, но пока ничего так и не помогло.

– Ну вот, токсикоз. Значит, точно беременная. Вот чёрт!

– Да ладно, Ир, ты то не переживай так, это ж я беременная, тебе то чего?

– Вот это ты, конечно, Женя, даешь! А ты не подумала, куда ты с ребенком пойдешь после родов? Мне что-то вообще не улыбается перспектива жизни с младенцем в одной комнате на 14 метрах квадратных.

– Ой, я действительно с этой стороны и не думала даже. Ты меня извини, Ирин… – я села на край кровати, уже полчаса пытаясь встать и начать собираться на работу, но тело меня не слушалось, и отказывалось выполнять команды.

– Ну вот чего ты мучаешься? Ну позвони на работу, скажи, что заболела! Тебе ж с самого утра плохо сегодня!

– Как-то неудобно мне. Работаю всего ничего, и уже на больничный? Да ещё и собеседование это дурацкое…

– Какое собеседование? – оживилась Ирина. Она вообще по своей сути была карьеристкой. Приехала в город из какой-то деревни, без денег, без вещей. Прошло 1,5 года и посмотрите на неё сейчас! Нет, жизнь со мной в общаге, конечно, это не гигантский шаг в судьбе, но по сравнению с тем, что было… Пробивная она, короче.

– Да я сама не поняла, как так получилось! Записали меня на конкурс на должность личного помощника нашего генерального. Я вообще туда идти не хотела, и вот, сегодня собеседование, а меня тошнит с самого утра.

– Ну ты и дурочка! И, главное, молчит!

– А чего говорить то? Я ж еще никакую должность не получила! Да и не получу 100%. Ещё и когда узнают, что я скоро пузатая буду, вообще меня из компании попрут, наверное.

– Я тебе дам, попрут. Во-первых, наш закон беременных бережет. Никто тебя по закону выгнать не сможет. Во-вторых, глаза разуй! Это же твой шанс!

– Какой шанс? – я сидела и смотрела на нее разинув рот. Вот бы мне быть такой уверенной. У меня вообще по-другому жизнь бы сложилась, наверное.

– Шанс не просрать свою жизнь! Значит, слушай. Сейчас мы тебя бодрим, принаряжаем, причесываем, красим и ты красоткой идешь на свое собеседование. Ваш главный, потеряв голову от твоей неземной красоты берет тебя своим личным помощником. Дальше – дело техники. Тут прошла, бумажка упала, подняла её красиво, попочкой повернулась. Тут кофе принесла, пуговку

будто случайно лишнюю на декольте забыла застегнуть… В общем, охмуряем твоего главного, вы с ним чик-чирик…

– А если я не хочу с ним чик-чирик?

– Надо, Федя, надо. Чик-чирик – это вообще обязательно и является главной составляющей нашего плана. Потому что потом идет выход новости о твоей беременности. Значится, объявляем, что вот мол, так и так, дорогой отец, получите – распишитесь. Ну всё, считай, и дело в шоколаде.

– Ага, горьком, Бабаевском. Что тут хорошего-то?

– Да как чего? – Ирина даже потрепала меня по моим всё ещё взъерошенным после сна волосам.

– Считай, тут два варианта развития событий: он ребенка принимает, женится, у тебя дом – полная чаша, ещё и богатенький, судя по всему, домик. Второй вариант похуже, но тоже, в принципе, сойдет: жениться он не хочет, и откупается от тебя деньгами и алиментами. Ну а что, лучше, чем ничего.

– Ой-ой, как-то это всё неправильно. И мне кажется, ничего я не смогу и не получится у меня.

– Есть захочешь, значит всё получится.

– А если он догадается, что ребенок не от него? Ну, время же уже идет, сосчитать не сложно.

– Человеческий организм – очень сложная и запутанная штука. Ну родила пораньше чуть-чуть. Да таких случаев в интернете полно!

– Подсказывает мне сердце, что добром это не закончится.

– У тебя добром в любом случае не закончится, а тут я тебе реальный шанс разложила. Так что давай, руки в боки и вперед! Подъем, страдания и токсикоз отменяются, на пост вступает полиция красоты.

За всеми этими разговорами и переживаниями я действительно даже забыла, что меня тошнило и мое самочувствие выровнялось.

Ирина начала порхать вокруг меня, помогая собраться на работу, а я не знала, как ей сказать, чтобы она не делала меня сильно похожей на себя. Понимаете, Ира, она… очень яркая, скажем так. Не всем подходит такой стиль. Хотя с другой стороны, мужчины к ней постоянно ходят и всякие разные. Значит привлекает она их чем-то. Может быть, действительно стоит ей довериться?

В итоге, когда до выхода, чтобы не опоздать на автобус оставалось уже минуты 3, я с ужасом смотрела на себя в зеркало. Мы с Ирой стали как сестры-близнецы.

На моем лице красовался яркий макияж, с контурингом, стрелками, помадой – всё, как полагается. В обычной жизни я вообще не красилась, максимум тушью по ресницам проходилась, поэтому разница была колоссальная. Ладно, возможно к макияжу стоило просто привыкнуть. Волосы мои мы распустили и подвили на концах. Вот прическа мне очень понравилась, хоть и была менее удобной, чем мой привычный хвостик.

Для образа мне сегодня перепал Иркин костюм, состоящий из приталенного пиджака и юбочки, доходящей мне лишь до середины бедра. Под её костюм я надела свою классическую блузку.

– А юбка точно не коротковата?

– В самый раз. Пуговицу ещё одну расстегни на рубашке.

– Не могу, если расстегиваю, у меня тогда, когда нагибаюсь, лифчик видно.

– Ну, дак нам это и нужно – она сама подошла и расстегнула мне пуговицу.

– Ну и самое главное, как от сердца отрываю – Ирина подошла к шкафу, стоящему рядом и достала оттуда черные лакированные туфли. Я знала, что она купила их только на прошлой неделе. Каблук у них был – размером с Эйфелеву башню, я бы на таком и пяти метров не прошла.

– Ой, давай я хотя бы туфли свои возьму, а то я боюсь, что на таком каблуке я даже до автобуса не дойду.

– Туфли берешь с собой. По улице пройдешь в ботинках, в офисе переоденешь. Там полы ровные, удобно будет. Зато ноги в них – длиннее некуда. Это просто контрольный выстрел в сердце любого мужчины, поверь моему опыту. – Она всучила мне туфли и встала за моей спиной, с гордостью разглядывая своё творение.

– Ну какая ты красотка, всё-таки. – я улыбнулась и посмотрела на неё с благодарностью. – Но запомни, поцарапаешь туфли – убью.

4.1

Легкой походкой хромающей дивы я шла на собеседование. Сказать, что все были ошарашены моим внешним сегодня, ничего не сказать.

– Вы посмотрите-ка на неё! – первой завела шарманку Лариса Григорьевна. – Не надо ей, значит, ничего! А чего тогда на собеседование, как на панель оделась? – я сначала засмущалась и даже обратно застегнула пуговку на блузке, а потом оценила образ самой коллеги. Она выглядела сегодня ничуть не более скромно, выставив всё своё богатство на показ. Поэтому я просто промолчала и прошла к своему рабочему месту.

– Нос задрала по ветру, и пошла. Ну-ну – всё никак не унималась Лариса Геннадьевна.

В приемной сегодня было оживленно. Хоть все собеседования и были расписаны по времени, здесь было по меньшей мере человек 10. Зачем все пришли заранее – было непонятно. Но если честно, и до моего собеседования ещё было практически 30 минут.

– Ну что за красота у нас здесь сегодня! – в приемную вплыл Сергей Леонидович и с довольным видом оглядывал всех претенденток. В какой-то момент его взгляд прошелся и по мне, после чего резко вернулся обратно и остановился.

– Евгения?

– Она самая – я попыталась улыбнуться очаровательно, всё-таки если план с охмурением босса провалится, придется искать реального отца. И пока всё указывает на Сергуню.

– Ну вы даете, конечно… – я даже не поняла, комплимент это был, или нет, но решила сказать «спасибо», не зная, насколько уместно это было сейчас.

Девушки из кабинета Руслана Вадимовича выходили в основном расстроенные. Что они там спрашивают и говорят, интересно? Сразу отказывают, что ли?

Наконец дошла моя очередь и я на негнущихся ногах пошла встречать свою судьбу. Конечно же споткнулась о порожек, и почти залетела в кабинет, хорошо хоть не упала.

– Так, а это кто у нас тут – начал Руслан Вадимович, но в какой-то момент присмотрелся и с ужасом на лице спросил: – Евгения Павловна?

– Добрый день! – попыталась я взять себя в руки и присела напротив его стола.

– Очень…интересно сегодня выглядите. Я так понимаю, специально для собеседования?

– Спасибо, конечно, хотелось произвести впечатление, и показать, что могу соответствовать должности.

– Эм-м… если честно, ранее вы как-то более соответствующе выглядели. Мы всё-таки серьезная компания, и наши клиенты и гости привыкли к более сдержанному стилю.

– Извините – мне хотелось прибить Ирину, за то, что заставила меня участвовать в этом цирке и стянуть с себя скорее этот наряд, смыв макияж с лица.

– Нет-нет, что вы, не извиняйтесь. В целом, выглядите очень… ярко!

– Вы теперь меня не возьмете?

– Я думал, вы сами не хотели? Разве вы не для этого устроили тут это шоу?

– Наоборот, уже вроде бы как хочу.

– Вот так сюрприз! Ну что ж, в таком случае, давайте я задам вам пару вопросов.

– Хорошо.

– Был ли у вас когда-то опыт работы личным помощником, или, может, какой-то похожий опыт?

– Нет, никогда не было.

– Ладно, это исправимо, научим. Как у вас дела с офисными приложениями?

– Вроде бы неплохо, мне кажется, это все умеют.

– Отлично, здесь плюсик.

– Знание английского, или каких-то других языков?

– Английский… со словарем – Руслан Вадимович посмотрел на меня и тяжело вздохнул. Я и сама понимала, что мне бы со своим набором компетенций работать спокойно в бухгалтерии и не высовываться. Но Ира уже так заманчиво расписала мою жизнь, если у меня всё получится, что сдаваться вообще не хотелось.

– Я варю отличный кофе – конечно, это была не до конца правда. Но в любом случае уж с кофемашиной то я как-нибудь справлюсь. Наверное.

– Очень похвально. В принципе, Евгения, мне всё понятно, можете быть свободны.

– А… результаты?

– Результаты будут завтра, придут вам по электронной почте.

Я даже физически почувствовала, как опустились мои плечи. Меня точно не возьмут. Зачем я ему здесь такая нужна. Эх, только зря потратила с утра время на сборы, даже позавтракать не успела.

В ответ на мои мысли, мой желудок издал урчащие звуки, как бы подтверждая, что его неплохо бы было и покормить.

– О! Женя! Нифига себе, какая ты сегодня фрау! – раздался голос сзади меня, и я увидела Петю, выходящего их какого-то кабинета.

– И тебе привет. Чего надо?

– Эй-эй, ты чего? Я думал, мы забыли старые обиды! – в этот момент мимо нас просто пролетела фурией Лариса Геннадьевна, которая была по спискам на собеседовании сразу после меня. Судя по тому, что она вышла из кабинета в таком настроении и всего через пару минут, прошло у неё всё там ещё хуже.

– Я зла, Петька, вообще не держу. Просто записываю. – ответила я, но он меня не слушал, почти сворачивая себе голову в след Ларисе Геннадьевне.

– У нас что, сегодня праздник какой-то? Чего все такие нарядные?

– Не знаю – соврала я, потому что было стыдно признаться, что разрядилась так для собеседования с генеральным.

– Слушай, Жень, может по чайку с пироженкой? Я с тобой кое о чем поговорить хочу – чаю с пирожным очень хотелось, а вот денег на него выделено у меня сегодня не было. Но, видимо, заметив моё смятение, Петя продолжил:

– Я угощаю!

– Так и быть, только быстро!

Расположившись в кофейне за дальним столиком, я и забыла о том, что Петя хотел что-то обсудить и сразу набросилась на желанный сладкий кусочек торта.

– В общем, мне нравится Лариса Геннадьевна.

– Угу – я продолжала активно жевать.

– Но я к ней уже и так, и эдак, ни в какую не поддаётся моим чарам она.

– Ну…ты нашел тоже, у кого совет в отношениях спрашивать. У меня у самой серьезных отношений было за жизнь – раз, два и обчелся.

– Да не в этом дело. Я хочу тебя попросить, чтобы ты у неё каким-нибудь образом выяснила, что ей в мужчинах интересно, что привлекает там…

– А мне-то что с этого?

– Вот вы женщины все какие меркантильные!

– Сейчас меркантильная женщина кое-что с корпоратива припомнит и заявление на тебя писать пойдет!

– Ладно-ладно. Ну пригодятся же тебе когда-нибудь услуги классного технического специалиста, а я тут как тут!

– Это тебе кто про классного сказал? – съязвила я.

Петя рассмеялся, а я столкнулась с недовольным взглядом Руслана Вадимовича, вошедшего в кафетерий. Чёрт. Ну теперь он точно не поверит, что между мной и Петей ничего нет.

4.2

Я смотрела на экран своего рабочего компьютера и не могла поверить глазам.

«Овечкина Евгения Павловна, ваша кандидатура согласована на должность личного помощника генерального директора компании «Картлок». Просим вас в ближайший рабочий день подойти в отдел кадров для подписания необходимых документов, и оформления перевода.

С уважением, отдел кадров компании «Картлок»

Вот это да. Первый раз в жизни у меня что-то получилось, не считая приема на эту работу. Нет, я серьезно, обычно где бы я ни участвовала, в каких бы конкурсах, всегда находился кто-то умнее, сообразительнее, красивее и дальше по списку.

Я вскинула руку в победном «Ес», вскочив со стула, но как-то, пока ещё мой бухгалтерский коллектив, не оценил выброса эмоций.

– Права ты была, Светлана Борисовна – Лариса Геннадьевна всё не унималась, и ворчала уже минут 10 с тех пор, как получила письмо с отказом.

– В чем права? – нашему главбуху, казалось, вообще всё равно на все эти конкурсы. Её больше волновало, что сейчас ей придется искать нового бухгалтера в отдел.

– Ну в том, что Руслан Вадимович у нас по мальчикам. Я вчера как пришла в кабинет его, сразу почувствовала неладное. У него прямо на лице было написано, что решение уже принято. Садитесь, говорит. Кофе готовить умеете? Кофе. Представляете! Да какая разница, если у нас кофемашина стоит! Она же всё делает. Я до этой компании пять лет помощником работала, в этой сфере, как рыба в воде! А он …кофе… Вот Женьку нашу и взяли. Ни кожи, ни рожи. Как раз, со своими прыщиками точно пацан и есть.

– Вообще-то я ещё здесь – кажется, новость о том, что меня переводят настолько распустила Ларисе Геннадьевне язык, что она вообще обнаглела. И чего в ней Петька только нашел!

Блин, точно, Петька! Как вот у этой мигеры что-то выспрашивать? Ладно, есть у меня один план.

Сходив в отдел кадров и убедившись, что это действительно не ошибка, именно меня выбрали на должность личного помощника, я подписала все необходимые документы. Получалось, что сегодня был мой последний день в бухгалтерии. Поэтому на обеде я сходила до ближайшего магазина, чтобы вечером после работы на последние денежки устроить в своем отделе небольшой «прощальный ужин».

После нескольких бутылок шампанского, разговор потек аки реченька.

– Жень, вот честно, я всегда всем говорила, какая ты классная девчонка. Ты вообще была моей любимицей в отделе – Светлана Борисовна что-то разошлась, и последние полчаса я слушала, насколько ей жаль, что она теряет такого ценного сотрудника.

– Да-да, так и есть. Молоденькая, шустрая! Очень жаль, что уходишь – подключилась к ней Лариса Геннадьевна, которая меняла свое мнение по 100 раз на дню, как оказывается, в зависимости от настроения.

– Лариса Геннальевна, а вам какие мужчины вообще нравятся? – решилась я наконец на вопрос, ответ на который мне желательно было выяснить до того, как я покину этот отдел.

– Богатые, Женечка, и перспективные. Я уже не в том возрасте, чтобы размениваться по мелочам.

– А как вам Петя, из технического, например? Я видела, что вы с ним на корпоративе зажигали… – на самом деле, я ничего не видела, а если и видела, то ничего не помнила. Просто вдруг всплыло в голове, что Петька рассказывал.

– Ой, этот корпоратив! Меня вообще там как бес попутал! Ни черта не помню…Надеюсь только, что не вытворила там чего-нибудь. Да даже если и вытворила, то и ладно. Что было на корпоративе, остается на корпоративе – все дружно захохотали, поддерживая мысль.

– Петя, значит, просто так был?

– Ну милый мальчик, но напора ему не хватает, конечно. Я либо сама мужчину нахрапом беру, либо люблю чтобы меня прямо вот к стене прижали, и ни выбраться, ни выйти. Чтобы наглый мужик был и с серьезными намерениями. Мне все вот эти муси-пуси уже не вставляют.

– Понятно…

– А у тебя самой-то, Жень, парень есть? – на этом вопросе я застыла. Сказать правду, что свободна, но тогда через несколько месяцев, когда увидят, что беременна, заклюют…

– Ну… там всё сложно в отношениях сейчас… – соврала я, а коллеги понимающе закивали головой, как будто всё сложно, это классический расклад.

Домой я вернулась уже поздно, поэтому даже не смогла обрадовать соседку своим повышением. Она как обычно уже была на какой-то вечерней тусовке. А мне так нужен был совет, ведь завтра мой первый день, когда мне предстоит начать план по охмурению босса. Вот это да… И во что я ввязалась?

Мой первый рабочий день в новом статусе не мог начаться хуже. Я вскочила, посмотрев на часы и поняв, что вчера не завела будильник. Через 20 минут маршрутка уйдет без меня или следующую мне нужно будет ждать почти полчаса, и я опоздаю.

– Ира, ты почему меня не разбудила?

Я вскочила с кровати и как бешеная начала носиться по комнате. Успев только наспех почистить зубы, натянуть первую попавшуюся, кстати, мятую одежду и пригладив волосы рукой, я выскочила из дома и помчалась на встречу приключениям.

У меня вот всегда так было: как день начался, так он и пройдет. И что-то сегодняшнее утро подсказывало мне, что не стоит настраиваться на плавное вхождение в должность.

5.1

Прибежав ко входу в офис вовремя, я выдохнула, возможно, не такой уж и плохой сегодня день будет.

Улыбнулась охраннику на входе, а он мне в ответ. Нет, точно! Все будет хорошо!

В лифте окинула себя в зеркало взглядом. А что, даже не скажешь, что встала за 15 минут до выхода. От пробежки щечки румяные, глаза блестят! Плащ, опять же, красиво сидит, подчеркивает талию…Прав Руслан Вадимович был. Не нужны мне никакие косметики и вульгарные костюмы, я и так хороша!

Зайдя в приемную, я вдобавок с радостью обнаружила, что босса ещё нет. А это значит, что у меня было время не торопясь раздеться, разложить свои вещи, и, может, даже выпить кофейка, возместив отсутствие завтрака.

Я сняла, и повесила свой плащ в шкаф, и что-то насторожило меня. Случайно скользнув взглядом по своему отражению в дверце шкафа, я просто застыла в ужасе. Я забыла надеть юбку. Нет, честно, как в детском саду. Стояла перед своим отражением в одних теплых колготках, сейчас отчетливо вспоминая, как повесила эту юбку на стул, чтобы не помять ещё сильнее, пока собираюсь.

Что же делать?! Никакой запасной одежды у меня не было, чтобы доехать до дома, мне нужно было как минимум часа полтора, а до начала рабочего дня оставались считанные минуты.

Точно. Ирина!

– Алло?

– Ириночка, привет! Выручи меня, пожалуйста!

– Женя? Что случилось?

– Ты дома?

– Нет, на работе уже… Я же ещё перед тобой ушла…

– Блин, точно! Ладно.

– А что случилось-то?

– Да, ничего. Вечером дома расскажу.

Первый мой план рухнул сразу же. Больше ключей от дома ни у кого не было. А значит, оставалось одно. Постараться не вставать из-за своего рабочего стола до обеда. В обед я попрошусь чуть-чуть задержаться и съезжу домой. Я могла бы, конечно, купить новую юбку себе и заказать доставкой, но зарплата должна была прийти завтра, чтобы вы понимали уровень моей финансовой состоятельности на данный момент. Работала я всего второй месяц, и в колею финансовой стабильности ещё не вошла.

– Доброе утро, Евгения Павловна! – директор, явно в приподнятом настроении вошел в приемную, и я, практически забыв о своем затруднительном положении, чуть не вскочила на ноги, чтобы его поприветствовать.

– Доброе утро, Руслан Вадимович!

– Я смотрю, вы сегодня даже немного пораньше, это похвально! И внешний вид сегодня очень соответствующий! Намного лучше, чем на собеседовании. Так держать, Евгения!

Эх, знал бы он, что сверху я в приличной рубашке, а снизу – бесштанная команда.

– Спасибо.

– Кофеёк мне сделайте, пожалуйста, ваш фирменный – подмигнул мне босс и скрылся за дверью своего кабинета. Блин, зачем я вообще про этот кофе на собеседовании брякнула! И как теперь его нести ему? Ладно, сейчас что-нибудь придумаем.

Кофемашина в приемной оказалась ещё тем шайтаном. Куча кнопок, каких-то рычажков. Ещё и непонятно, какой кофе босс любит… Надо было хотя бы узнать сначала, теперь уже неудобно спрашивать. Так, где здесь инструкция?

Кое-как разобравшись с этим монстром, я всё-таки сварила кофе минут через 15. Уж не знаю, что там хотел директор, но пить он будет обычный черный кофе, потому что других я пока делать не научилась. Для того, чтобы подсластить ему настроение, я бросила в чашку пару кубиков рафинада. Подумала немного, и бросила ещё один за долгое ожидание.

– Женечка, а где мой кофе? Или он вот прямо так долго, ваш фирменный, готовится? – настроение у босса точно было супер, раз он меня ещё не прибил и даже подшучивал на эту тему. Голос раздавался из аппарата, стоящего на моем рабочем столе, и пока я не понимала, как сделать так, чтобы я могла ему ответить, и он меня услышал.

Попробуем красную кнопку:

– Руслан Вадимович, вы меня слышите?

Ничего не произошло. Ладно, пробуем дальше. Может, вот эта длинная продолговатая копка с нарисованной трубкой?

– Руслан Вадимович?

– Да, Женечка.

– Ого, круто! – я действительно никогда не пользовалась такой техникой, и меня сейчас это восхищало.

– Я вижу, вы осваиваетесь. – прочистил горло босс. – Мне кофе не ждать? Скажите честно.

Блин, не могу же я ему принести в колготках его.

– Вы можете выйти в приемную? Тут к вам пришли.

– Дак пусть заходят, я обычно принимаю у себя.

– Никак не получится, тут такой вопрос…

– Ладно, сейчас.

За дверью кабинета послышался шорох, и он вышел.

– Так, не понял, а кто спрашивал меня? – с удивлением начал он, оглядывая пустую приемную.

– Ой, вы знаете, а они забежали, попросили вас вызвать, и убежали.

– Убежали? Мы точно говорим о взрослых людях?

– Вот я и сама удивилась! – актриса из меня, конечно, была так себе, но решительное время, требовало решительных действий.

– Кстати, раз уж вы всё равно вышли, ваш кофе на столе. – Кивнула я в направлении журнального столика.

– М-да, спасибо. – директор взял кофе, и отпил глоток, неприятно поморщившись. Неужели не понравился?

Я даже не успела спросить его, как ему кофе, потому что в следующую секунду в приемную ворвался просто отряд спецназа.

– Всем руки вверх! – несколько мужчин в военной форме и бронежилетах наставили на нас с директором оружие.

Руслан Вадимович от неожиданности поднял руки, облив себя свежезаваренным кофе, а я вскочила на месте, также подняв руки, уже даже не думая, что скажут о моем рабочем образе, состоящем из рубашки и колготок.

Дак вот, что делает красная кнопка…

5.2

Пока мы разбирались с группой быстрого реагирования, подписывали все бумаги за ложный вызов, как-то сам собой прошел мой обед, и я не успела съездить домой и привести себя в приличный вид.

После того, как последний бронежилетовец вышел из приемной, директор рухнул на диван рядом с моим столом. На его рубашке красовалось уже засохшее пятно от кофе. Благо, я так долго придумывала, как вызвать директора из кабинета, что кофе успел остыть и не обжег босса.

– Евгения Павловна, какие-то объяснения, извинения? – Руслан Вадимович как-то растерял всю свою утреннюю жизнерадостность, и я снова вспомнила, что вообще-то у человека темная аура и я его побаиваюсь.

– Руслан Вадимович, я не специально, извините.

– Про тревожную кнопку понятно, что не специально, надо было, наверное, кого-то приставить к вам хотя бы на первый день, чтобы все показали, а с нарядом что? Вы что там под столом делали, что без штанов оказались?

– Не без штанов, а без юбки. Я случайно так на работу приехала – я виновато опустила голову, ожидая скорой расплаты за свою забывчивость и невнимательность.

– Прямо так ехали в общественном транспорте? – глаза шефа округлились до размера блюдец.

– Нет, я в плаще еще сверху была, поэтому сама только на работе заметила…

– Ладно, Евгения, на первый раз прощаю. Но постарайтесь быть как-то более внимательной в следующий раз. – он встал с тяжелым вздохом и медленно пошел в кабинет.

– Может вам кофе все-таки? Вы же так и не попили…

Мне показалось, но директор даже как будто бы ускорил шаг.

– Нет-нет, ни в коем случае. И, знаете, что, езжайте-ка домой, мой водитель вас отвезет. Будет сегодня короткий вводный день. Потому что работать, пока вы без юбки тут сидите, будет сложновато.

– Для меня?

– Для вас, для вас – повторил тихо пару раз директор и ещё раз напоследок окинув меня взглядом, скрылся у себя в кабинете.

Я оторопела от такой немыслимой щедрости шефа и не задавая лишних вопросов начала собираться домой. В конце концов, хотя бы не придется пилить через весь город без юбки на маршрутке, прокачусь с комфортом!

Спустившись на подземный паркинг, я без труда вычислила машину шефа. Она была самая большая на парковке, и в ней единственной сидел водитель.

Я подошла к автомобилю и забралась внутрь. Водитель как-то странно на меня посмотрел, но мне, если честно, было всё равно. Я уже предвкушала, как всего через двадцать минут окажусь дома. Раньше на три часа! Сделаю попкорн в микроволновке, который у меня лежал в закромах на вот такой вот случай, и буду смотреть весь вечер сериалы…

– Девушка, вы кто? – наконец обратил мое внимание на себя водитель.

– Как кто? Евгения Павловна. Вы меня должны домой отвезти.

– С какой это кстати, Евгения Павловна? Вы так ко всем в машины подсаживаетесь и требуете вас везти?

Я была на взводе еще после того, как вызвала этих военных мужиков, поэтому водителю тоже немного досталось моего запала.

– Да вы чего мне грубите, вообще? Вы – водитель, ваша задача – водить машину. Вам что, ваш босс не позвонил, не предупредил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vladykina_mariya/ya-ne-znayu-kak-tak-vyshlo

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить